

30.08-52

Выдающийся мастер сценического искусства

К выступлениям Игоря Ильинского в Сталинграде

Уже в том, как артист произносит название рассказа, зритель чувствует, вернее, угадывает ту определенную мысль исполнителя, которая окрасит в соответствующие тона все элементы исполняемого произведения: и монологи, и диалоги, и авторский текст.

— «Хамелеон», — негромко, почти по слогам, с виноватой улыбкой говорит И. Ильинский, будто извиняется за то, что вынужден произнести вслух неприятное для зрителей слово. А произнеся его, он несколько мгновений молчит, словно, ждет ответа: удобно ли вообще разъяснять это гадкое слово — хамелеон. Может, лучше на этом и кончить? Но одобренный веселым, сдержанным смехом зрительного зала, робко начинает рассказ.

Творчество мастера художественного слова состоит именно в том, чтобы раскрыть перед слушателем всю глубину, всю стройную сложность мыслей писателя, внимательно взором художника увидеть те «мелочи», которые могут быть не замечают некоторые читатели, и передать нам в ярких зрительных и слуховых образах свое восприятие произведения. И это восприятие тем правильнее, чем больше оно соответствует авторскому замыслу, в данном случае — чеховскому.

Произведение нашего гениального писателя А. П. Чехова артист читает мастерски, в той скромной и благородной манере, которая и

по четкости, и завершенности жестов, и по яркости и богатству интонаций отличает творчество большого талантливого артиста.

Народный артист СССР лауреат Сталинской премии И. Ильинский известен широкому советскому зрителю по ряду блестящих комедийных работ в кино и на сцене Малого театра Союза ССР. А в концертах он раскрывает и другую сторону своего дарования — драматическую.

Когда И. Ильинский начинает читать отрывок из повести Л. Н. Толстого «Детство» — рассказ учителя Карла Ивановича, — зритель то и дело прерывает повествование смехом. Уж очень неловко Карл Иванович! Да и речь его смешна: он чуть картавит, произносит русские слова на немецкий лад, а порой забудется и скажет целую фразу на родном языке. Но вот Карл Иванович вспоминает о своей горемычной, безотрадной жизни. Смех стихает, с лиц зрителей исчезают и улыбки. Тишина всегда чем-то напоминает мрак, ночь, и потому, кажется, что в зале становится темней.

Блестящий мастер сцены И. Ильинский одинаково хорошо читает и чеховские рассказы, и отрывок из повести Л. Н. Толстого, и переводы стихов Р. Бернса, и произведения С. Михалкова, В. Тимофеева. Его концерты проходят с большим успехом.

Е. КРИВИЦКИЙ.

СТАЛИНГРАДСКАЯ ПРАВДА

Сталинград

30 АВГ. 1952